

Жак Бентон-Рамирес-и-Чоу не узнал идентификатор вызывающего абонента, когда он появился на экране комм. Это была не Аллисон, но, возможно, люди, у которых она была, были готовы использовать дополнительные коммы теперь, когда они изложили свою точку зрения. Он нажал клавишу приема, но кто-то заговорил прежде, чем он смог ответить.

"Жак!"

"Алли?"

Он застыл в кресле, недоумевая, почему они снова дали ей комм и боясь, что он снова услышит ее крик. Но затем он услышал звук, в котором не мог ошибиться никто, если слышал его раньше, и вскочил на ноги, когда треск и визг пульсерного огня пришел по связи.

"Жак, это я! Иди на этот комм! Мы в канаве возле какого-то дома, и они приближаются к нам! Торопись, Жак!"

"Алли!"

Ответа не было, но связь сохранялась, и он слышал пульсерный огонь. Много пульсерного огня.

"Сержант Брокманн! Выходим! Двигайтесь, черт возьми!" - крикнул он, бросаясь в дверь офиса и мчась к ожидающему штурмовому шаттлу.

* * *

Альфред снова выстрелил - больше для того, чтобы не дать врагам поднять головы, чем для чего-либо еще - и начал двигаться дальше влево. Они ожидали, что он повернет вправо... По крайней мере, он на это надеялся.

Что-то дернуло его, и он оглянулся через плечо как раз вовремя, чтобы увидеть, как Аллисон вытаскивает из-за его пояса пульсер, который когда-то принадлежал Джузеппе Ардмору. Он посмотрел на нее, и она сумела неуверенно улыбнуться.

"Ты наблюдай за этой стороной, а я за другой," - сказала она.

"Ты знаешь, как им пользоваться?"

"Не так хорошо, как ты, но мой брат раз или два водил меня на стрельбище. Кроме того," - она еще раз улыбнулась ему разбивающей сердце улыбкой, "я - вся твоя поддержка."

"Точно." Он почувствовал, что улыбается в ответ, а затем покачал головой. "Не высывай голову. Просто подними ее, посмотри, и сразу вниз - и никогда не подымай ее дважды в одном месте!"

"Да, сэр," - сказала она и поползла к другой стороне оврага.

Конечно, это было абсолютным безумием, но в тот момент, когда он наблюдал, как она ползет к огневой позиции с пульсером своего мучителя в одной руке, придерживая другой свою слишком большую ветровку, все еще дрожа от нервного кнута, как жертва старомодного паралича, он знал, что никогда в жизни не видел более желанной женщины.

Не время, Альфред! Не время! сказал ему внутренний голос, и без сомнения, он был прав, но это ничего не меняло.

Он приподнял голову ровно настолько, чтобы взглянуть за край оврага, заметил боковым зрением, что что-то движется, и терпеливо ждал. Главный дом окружали полдюжины фигурно подстриженных кустов в форме различных видов диких животных Беовульфа, и он смотрел на куст, где это движение исчезло. Мгновение спустя зелень снова зашевелилась. Над ней осторожно высунулась голова, и безукоризненно ухоженные ветки взорвались красными брызгами, когда он выпустил в них очередь из пульсера.

* * *

Кто, черт возьми, этот парень? яростно думал Тобин Манишевич, когда был убит Эмилиано Мин. Труп с шумом упал на землю менее чем в трех метрах от Манишевича, и его челюсти сжались. Человек с этой импульсной винтовкой уже убил Гуальберто Паласиоса и Хакона Григорива. С добавлением Мина это восемь человек из команды Манишевича, и никто еще даже не видел этого ублюдка!

Во всяком случае кроме тех, кого он уже убил, поправил он себя.

У него осталось восемь человек, включая его самого, и ситуация ему нисколько не нравилась. Было очевидно, что он был прав, что этот тип был чем-то вроде волка-одиночки, потому что в противном случае отряды спецназа, которые ждали его и женщину вокруг дома, уже роились бы над их задницами. Однако это не значило, что все так и останется. У этого ублюдка должен был быть комм, и он должен был использовать его сейчас, когда вынес ее наружу. Вопрос был в том, как быстро он сможет связаться с кем-нибудь и заставить его поверить ему... и как быстро они могут среагировать, когда поверят. И причина, по которой этот вопрос был важен, заключалась в том, что им удалось прижать его в худшем месте, которое только можно вообразить, потому что оно давало ему прямую линию огня на парковку. На этой стоянке находились три аэрокара и "скорая помощь"... и они не могли сбежать, когда кто-то, хорошо владеющий винтовкой, ждал, чтобы убить их, как только они попытаются это сделать.

Боже, как хреново! И я почему-то не думаю, что он мне поверит, если я скажу ему, что все, что мы хотим сделать, это уйти. Черт, я бы не поверил! Позволить кому-нибудь в аэрокаре подняться достаточно высоко, чтобы выстрелить в эту чертову канаву? Ни за что.

Их единственной надеждой было убить его до того, как кто-то сможет ответить на его призыв о помощи, и они могли рассчитывать на немного песка в официальных шестеренках. Вряд ли здесь появится дежурная команда спецназа СБР - одна из причин, по которой они купили этот дом, заключалась в том, что он находился вне юрисдикции каких-либо городских полицейских сил. Местные мужланы были скорее егерями, чем полицейскими. Маловероятно, что они смогли бы собраться вместе в спешке, а даже если и так, у них не было бы тяжелого оружия и подготовки полиции Гренделя или СБР. Так что у них еще было время, но не много.

"О'Коннор, ты с Шрайбером отрежьте его с севера. Выйдите за пределы его поля зрения, затем перейдите канаву и соединитесь с Тангевеком и Месарошем. Нам нужно броситься на этого ублюдка с обеих сторон, и это нужно сделать сейчас же! Зепада, Янг и Микин - со мной. Но пригните свои проклятые головы!"

Пришли ответы, и он заставил себя ждать, несмотря на отчаянное ощущение, что секунды уходят в вечность. Он видел слишком много людей, убитых нетерпением, и не собирался делать фатальную ошибку, бросаясь против кого-то, кто мог стрелять так, как этот сукин сын.

* * *

"На этой стороне их больше, чем было," - сказала Аллисон. "По крайней мере на одного.

Возможно, на два."

Ее голос был слабым и нечетким, и он знал, что она оставалась в сознании только благодаря упорству, решительности и смелости.

"Они, наверное, попробуют атаковать," - спокойно сказал он ей. "Один или двое из них попытаются пересечь открытое пространство. Остальные откроют прикрывающий огонь. Я хочу, чтобы ты оставалась там, где сейчас, пока не решишь, что они готовы атаковать. Затем я хочу, чтобы ты сместилась влево или вправо, вскочила, выстрелила и нырнула обратно. Не жди, чтобы увидеть, попала ли ты в кого-нибудь! Они, вероятно, упадут на землю, когда услышат дробинки, даже если ты не попала в них, и не оставайся долго на одном месте, чтобы те, кто ведет прикрывающий огонь, не могли найти тебя. Понятно?"

Аллисон посмотрела на него через плечо, чувствуя жгучую ярость под ледяной сосредоточенностью, дисциплиной и самоконтролем. Там было что-то еще. Что-то, что знало, что это был тот момент, для которого он рожден. Что-то, что он ненавидел. Но над всем остальным была его отчаянная потребность, чтобы она жила, и она чувствовала, как его сила вливается в нее. Темные пятна, мелькавшие перед ее глазами, исчезли, и она глубоко вздохнула, гадая, какая странная, невозможная связь позволила этому случиться.

"Понятно," - сказала она, и ее голос был сильнее и тверже, чем секунду назад.

<http://tl.rulate.ru/book/53453/1354759>